

ПСИХОДИАГНОСТИКА ИНТЕЛЛЕКТА: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Л.Ф. БУРЛАЧУК



Бурлачук Леонид Фокич — заведующий кафедрой психодиагностики и медицинской психологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук Украины. Председатель научно-методической комиссии по психологии при Министерстве науки и образования Украины. Координатор международных проектов в области профессионального (психологического) образования.

Основные труды в области медицинской психологии, психодиагностики и психологии личности: «Психодиагностика интеллекта и личности» (1978), «Исследование личности в клинической психологии» (1979), «Словарь-справочник по психологической диагностике» (1989, 2-е изд. — 1999), «Психодиагностика личности» (1989), «Психодиагностика» (1995), «Введение в проективную психологию» (1997), «Психология жизненных ситуаций» (1998), «Основы психотерапии» (1999, 2-е изд. — 2001), «Focus Eastern Europe: Psychological and Social Determinants of Behaviour in the Transition Countries» (Innsbruck, 2001), учебник «Психодиагностика» (СПб., 2003), учебник «Психотерапия» (СПб., 2003).

Контакты: psydiag@voliacable.com

Современное состояние психодиагностики в России и Украине

Итак, вновь дискуссия о тестах. Сколько их уже было на нашем веку!.. Вспоминаются 70-е годы, годы второго пришествия тестов в советскую психологию, которая долгое, очень долгое время шарахалась от них как черт от ладана. Первоначально опасливое отношение к тестам (ну как же, ведь еще были живы в памяти старшего поколения психологов жесткие карательные меры, которые предпринимала власть по отношению к тестологам!) достаточно быстро сменилось их широким распространением в изго-

ловавшейся по диагностическим инструментам и чахнувшей без них практике. Многочисленные переводы наиболее известных зарубежных тестов, разные доморощенные методики наводняют рынок профессиональной литературы. Однако, к великому сожалению, происходило это, да и происходит сегодня, по большей мере стихийно, без какого-либо контроля со стороны профессиональных сообществ, без контроля организаций, хотя бы напоминающих зарубежные психодиагностические лаборатории и центры. Хотя огромное значение тестов для решения многочисленных задач практики общепризнано, у психологов нет даже желания изменить существующую

ситуацию, при которой продолжается использование тестов, о надежности и валидности которых известно исключительно из сведений, которые представил их иноземный разработчик, ну а об отечественных нормативных данных и говорить не приходится. Продолжают множиться отечественные тесты-суррогаты, с помощью которых осуществляется отбор персонала, оценка разнообразных личностных особенностей, даются «диагностические заключения» и далеко идущие «рекомендации». Требуют безотлагательного решения вопросы, связанные с аккредитацией (сертификацией) пользователей тестов. Редчайшие исключения подтверждают общую тенденцию, сложившуюся за период псевдоразвития нашей психодиагностики.

Автор этих строк писал о многих из этих болезненных для психодиагностики явлений более десяти лет назад (Бурлачук, 1993), но коренных изменений не произошло. А теперь я должен оговориться: вышесказанное относится, прежде всего, к проблемам украинской психологии. Однако, судя по публикациям моих российских коллег, положение дел в наших странах примерно одинаково.

Такова ситуация с психологическими тестами в целом. А теперь перейдем к предмету дискуссии — тестам интеллекта, которые вызывают наиболее острые споры едва ли не с момента их возникновения.

Что же мы измеряем?

Ответ на этот вопрос не может ограничиться указанием на то, что эти тесты предназначены для измерения (оценки) уровня интеллектуального

развития индивидуума. Проблема интеллекта является одной из наиболее дискуссионных в психологической науке. Вспомним о множестве нередко противоречащих друг другу определений интеллекта. Как же здесь понять, какой именно интеллект мы измеряем с помощью тестов, если нет единства в определении того, что измеряется? Ответ на этот вопрос мы старались дать в своих работах (см., например: Бурлачук, 2004). Речь идет о психометрическом интеллекте (или, если угодно, тестовом), который, естественно, будет только лишь одной стороной, гранью такого сложного явления, как интеллект, существующего хотя и относительно независимо, но функционирующего в органичной взаимосвязи со всеми некогнитивными структурами личности. На сказанное нужно обратить особое внимание, потому что некоторые критики тестов интеллекта уже многие годы привычно рассуждают о том, что в них, дескать, не учитывается влияние на интеллект мотивации, тревожности и многих других факторов. Я согласен с тем, что многое, очень многое не учитывается в психометрической оценке интеллекта, да и учтено-то быть не может, иначе зачем тогда наука психология, а точнее, психологи. Ни один тест думать за них не будет. Поэтому отбросим эти упреки в адрес тестов интеллекта, в которых, кстати, как писал автор одного из самых известных Д. Векслер, делаются осторожные попытки учесть некогнитивные факторы.

Использование понятия «психометрический интеллект» прекращает бесконечные споры о том, что же за

интеллект измеряется тестами и позволяет объяснить сравнительно невысокие корреляционные связи IQ со школьной успеваемостью, профессиональными достижениями, социальным статусом и т. д. Становится понятным, что если психолог не остановится на этапе измерения интеллекта, а проанализирует жизненный путь личности, успехи и неудачи на этом пути, заинтересованность в дальнейшем развитии, личностные особенности, то это все и может быть положено в основу психологического диагноза и прогноза интеллектуального развития.

Психологический диагноз и психологическая оценка

Психологический диагноз не устанавливается на основе использования психологом какого-то отдельного теста и даже группы тестов, какими бы замечательными они ни были. С их помощью может быть осуществлена исключительно селекция, например, выявление в группе лиц тех, которые склонны к импульсивному поведению, препятствующему, по имеющимся данным, эффективному осуществлению некой деятельности. Разумеется, это не диагноз. Это обнаружение некоторой личностной особенности, и нам ничего не известно о том, каковы причины такого поведения, каковы стимулы, его вызывающие, и т. п. В область истории ушли попытки постановки диагноза непосредственно из тестовых данных. Вспомним блестящую критику Л. Выготским так называемой симптоматической диагностики. Ошибкой будет упрекать современную психодиагностику в стремлении

ставить диагнозы на основе какого-либо теста, а вот «специалисты», занимающиеся этим, увы, не перевелись. Нужно раз и навсегда понять и хорошо запомнить, что тесты — это инструмент для построения заключений, а не диагностическое заключение. Подкупающая легкость процедуры тестирования и часто однозначность результата сбивает с пути истинного неопитов. Наша профессиональная задача состоит как раз в том, чтобы не допустить этого.

Интересно, что в последние годы наши западные коллеги, прежде всего клинические психологи США, термин «диагноз» сохраняют в основном за данными, которые получены на основе критериев такого классификатора, как DSM (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, последняя версия DSM-IV опубликована в 2000 г.). При этом диагностические решения часто являются первоочередной целью в процессе психологической оценки. Психологическая оценка понимается как многоэтапный процесс систематизированного накопления информации об индивидууме (с учетом окружающей среды), при котором, основываясь на полученных данных, можно принять решения, максимально учитывающие интересы индивидуума. Из сказанного ясно, что тесты в процессе психологической оценки являются только одним из возможных, хотя и важных инструментов, необходимых для принятия решения. Такое решение (психологическая оценка) может быть соотнесено с принятым у нас понятием психологического диагноза, который — согласимся с М. Холодной — «всегда является результатом длительной,

напряженной профессиональной работы». Рассуждения же о том, что «психодиагностики как области знания не существует, поскольку современный уровень психологической науки не позволяет на основе индивидуального результата выполнения того или иного психологического теста... перейти к психологическому диагнозу и тем более к прогнозу поведения конкретного человека» (Холодная, 2004), базируются на неверном представлении о предмете этой науки.

Прогностическая валидность тестов интеллекта

Вновь столкновение точек зрения. Ряд ученых доказывают высокую прогностичность полученных с помощью тестов результатов (Ушаков, 2004, и др.). Иные исследователи полагают, что прогноз в этом случае является профессиональным легкомыслием (Холодная, 2004, и др.). Кто же прав?

Хорошо известно, что большинство тестов интеллекта валидизировано по такому внешнему критерию, как академическая успеваемость (усредненные показатели корреляции¹ колеблются от 0.4 до 0.65). В известном смысле это тесты академической успеваемости, которая долгие годы выступала едва ли не главной характеристикой интеллекта. Академическая успеваемость с известной натяжкой может быть определена как внешний критерий интеллекта.

Понятно, успешность обучения определяется не только психометрическим интеллектом учащегося, но и множеством других переменных, значение которых в разные периоды обучения будет изменяться. Да, показатель интеллекта информативен, но он не может быть воспринят как некая константа, обладающая абсолютной предсказательной силой. Это достигнутый на данный момент уровень, и вполне понятно, что человек, обладающий высоким психометрическим интеллектом, имеет преимущества перед теми, у кого этот уровень ниже. Наличие высокого интеллекта непременно будет задавать ориентиры дальнейшего развития и профессиональной деятельности. Отсюда и многократно обнаруженные корреляции (впрочем, почти всегда не очень высокие) между показателями тестов и успехами в обучении и работе. Более того, можно предсказать, что такого рода корреляции будут становиться все более значимыми при сложных, высокоспециализированных видах деятельности, обучение которым требует значительного времени. Большую роль играет и степень однородности изучаемых групп. Чем более однородны группы, например, лиц, достигших высокого социального статуса, тем выше коэффициенты корреляции этого показателя с IQ. Однако предсказать индивидуальные академические успехи на основе данных теста интеллекта возможно только в том случае, если мы

¹ Не стоит забывать, что статистика есть статистика, и ничего более. Даже если коэффициент корреляции равен 0.90, обследуемый нами индивидуум может оказаться в числе тех, кто выпадает из этой закономерности. Коэффициенты корреляции, как мы знаем, показательны в первую очередь для массовых обследований.

будем полагать константность, неизменность многих личностных и социоситуативных факторов. Итак, мы приходим к выводу о том, что прогностическая мощь тестов интеллекта при их индивидуальном применении весьма невелика и ограничена во времени. Тем не менее тесты интеллекта с успехом применяются в разных областях психодиагностики, замены им пока нет.

Этические проблемы

Все участники дискуссии, с мнением которых я смог ознакомиться, единодушны в том, что специалисты, использующие тесты, должны руководствоваться определенными этическими нормами. Проблема эта также не нова. Формально и в России, и в Украине разработаны и опубликованы своды этических принципов, которыми должен руководствоваться в своей деятельности психолог. Здесь не место обсуждать их качество. Важно другое. Эти документы носят декларативный характер, не существует системы, контролирующей соблюдение этических норм каждым психологом-практиком. Поэтому-то доступ к тестам открыт для всех желающих, нарушаются права клиентов, навешиваются «ярлыки»² и т. д. и т. п.

Не случайно проблемы психологической этики занимают весьма

значительное место в деятельности Американской психологической ассоциации (АПА)³. Так, этой проблеме посвящены четыре главы последнего издания «Стандартов образовательного и психологического тестирования» (1999). Особую озабоченность со стороны АПА вызывает практика тестирования персонала, поскольку психологи, работающие в промышленности и организациях, сталкиваются со значительным давлением со стороны руководства. Наиболее всесторонние рекомендации по использованию психологических тестов при отборе персонала были опубликованы в 2001 г. Следует особо подчеркнуть, что соблюдение профессиональной этики психологами напрямую увязывается с их компетентностью. «В психодиагностической работе можно быть компетентным и не соблюдать этических норм, однако невозможно, соблюдая этические нормы, быть некомпетентным. Компетентность — это предпосылка соблюдения этических норм, и психологи, которые работают в практической сфере или преподают психодиагностику, должны быть полностью информированы о том, что можно и чего нельзя делать с тестами с этической точки зрения» (Weiner, 1989, p. 830).

Вероятно, нет необходимости вводить в Уголовные кодексы наших

²При использовании тестов интеллекта в США (увы, ссылки такого рода неизбежны, по известным читателю причинам) уже давно отказались от использования понятий «коэффициент интеллекта» или «уровень интеллектуального развития» для информирования клиента (см.: Бурлачук, 2004).

³Первое издание этических стандартов в США было осуществлено в 1953 г. После этого «Стандарты» с дополнениями и изменениями переиздавались девять раз, последнее издание осуществлено в 2002 г.

стран понятие «жертва психологического тестирования», как предлагают некоторые участники дискуссии. Нужно просто соответствующим образом организовать работу профессионального сообщества психологов. Тогда и не будет жертв тестирования⁴.

Обучение психодиагностике и работе с отдельными тестами

Как преподаватель, многие годы обучающий студентов психологической диагностике, не могу согласиться с тем, что наша система обучения, во всяком случае, в известных университетах, сколько-нибудь значительно отстает от зарубежной⁵. Да, в последнее десятилетие появились «металлургические институты», которые на коммерческой основе предлагают получить образование психолога. Но не об этом разговор. Подобные типы «образования» есть во всем мире, как есть фирмы, которые за определенную плату выпишут диплом, подтверждающий дворянское происхождение любого желающего иметь этот титул лица.

Ни одна из существующих университетских систем обучения психологов не может учесть все возможные направления практической работы будущего специалиста и дать все необходимые навыки, тем более что в последнее время в мире наметилась достаточно отчетливая тенденция к

сокращению периода, необходимого для получения высшего образования. Ни в одном учебном центре, даже самом выдающемся, нельзя представить ситуацию, при которой на обучение, например, проведению теста Векслера отводится один год, а на освоение ТАТ — три года. Разумеется, сказанное не означает, что при подготовке специалистов следует ограничиваться исключительно университетскими программами. В значительном совершенствовании нуждается сложившаяся у нас система последиplomного образования психологов. Отсутствует по настоящее время нормативно-правовая база лицензирования (сертификации) специалистов, работающих с тестами. Наконец, нужно учитывать и то, что прежде, чем искать время и деньги на дополнительное обучение тому же тесту Векслера, нужно решить, чему же мы будем учить. Этот тест (WAIS) знаком большинству наших психологов в редакции 1955 г., а ведь были редакции 1981 (WAIS-R) и 1997 (WAIS-III) гг., каждая из которых вносила существенные поправки. При этом новое издание теста имеет и обновленные нормы, рассчитанные на репрезентативных выборках, охватывающих все слои населения США.

Заключение

Дискуссии о психологических тестах не прекращаются с момента их

⁴Согласно американским данным, основная причина этических инцидентов связана с нарушением конфиденциальности обследования. На втором месте находятся конфликтные взаимоотношения между психологом и клиентом, на третьем — все то, что касается оплаты услуг психолога.

⁵Все желающие могут заглянуть на сайт <http://www.psywww.com> и сравнить время, отводимое на обучение психодиагностике (психологической оценке) в разных университетах мира.

появления в конце XIX столетия. При этом особое место в этих дискуссиях занимают тесты интеллекта. Есть две основные причины столь пристального внимания к тестам интеллекта со стороны как специалистов, так и широких кругов общественности. Первая коренится в присутствии каждому человеку уверенности в том, что он не глупее других людей. Это обуславливает неприятие как результатов тестирования интеллекта, так и тестов вообще. Вторая причина — многократно тиражируемая в научной литературе убежденность ряда западных психологов в том, что интеллект, который измеряется с помощью тестов, генетически обусловлен. Именно по этим причинам война с тестами, которые претендуют на измерение ума, не прекращается по нынешний день. Наша дискуссия не затрагивает проблемы измерения генетически обусловленного интеллекта, не останавливался на этом и я, полагая, что обсуждение такой важной проблемы — предмет последующих дискуссий.

Здесь справедливости ради сделаем небольшое отступление. У некоторых отечественных психологов, особенно нынешнего поколения, сложилось мнение, что с тестами боролись только в советской психологии, тогда как в странах Западной Европы и Америки им было обеспечено безоблачное существование. Борьба в первую очередь с тестами интеллекта велась везде, где они появлялись, причем порой она принимала драматический характер. Достаточно вспомнить о том, как в 1922 г. публично расправлялся с тестами американский журналист Липпманн (W. Lippmann). А было это задолго до печально зна-

менитого постановления ЦК ВКП(б) от июля 1936 г.

Так мы «за» или «против» тестов интеллекта? Мне думается, что вопрос не может быть поставлен таким образом. Можно высказываться в пользу тестов, а можно, причем не менее убедительно, говорить об их вреде. При этом забывается, что тесты существуют как психологическая реальность, упразднить которую нельзя, как нельзя упразднить прилив и отлив океана, восход и закат солнца. Конечно, можно не замечать эти явления или бороться (что привычнее) с ними, а точнее, с людьми, которые встали на диаметрально противоположные точки зрения относительно их вреда — пользы. Так боролась с тестологами советская психология. Результаты этой борьбы очевидны. Сегодня основная проблема, на мой взгляд, заключается в том, что у нас отсутствует психодиагностическая (тестовая) инфраструктура. Тесты не могут успешно применяться в отсутствие их разработчиков, соответствующих исследовательских лабораторий, специализированных издательств, действующих, а не декларативных документов об этических принципах их использования, наконец, без сертификации и аттестации тех, кто с ними работает. В нашей реальности психологические тесты могут быть уподоблены скорее не оружию (метафора, предложенная А. Шмелевым), хотя в таковое и могут быть превращены, а одиноким домам, стоящим на огромном пустыре, к которым забыли подвести коммуникации, возле них нет магазинов, библиотек, школ и всего другого, что необходимо для жизни.

Литература

- Богоявленская Д.Б.* Что выявляют тесты интеллекта и креативности? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 2. С. 54–65.
- Бурлачук Л.Ф.* О дилетантстве в психологической диагностике // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 116.
- Бурлачук Л.Ф.* Психодиагностика. СПб.: Питер, 2004.
- Ушаков Д.В.* Тесты интеллекта, или горечь самопознания // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 2. С. 76–93.
- Холодная М.А.* Психологическое тестирование и право личности на собственный вариант развития // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 2. С. 66–75.
- Шмелев А.Г.* Тест как оружие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 2. С. 40–53.
- Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-IV-TR). Washington: American Psychiatric Association, 2000.
- Ethical principles of psychologists and code of conduct. Washington: American Psychological Association, 2002.
- Kaufman A., Lichtenberger E.* Essentials of WAIS-III assessment. N.Y.: Wiley, 1999.
- Standards for educational and psychological testing. Washington: American Psychological Association, 1999.
- Weiner I.* On competence and ethically in psychodiagnostic assessments // Journal of Personality Assessment. 1989. 53. P. 827–833.